Кудинова Е. А.

КОНЦЕПТ И ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/42.html

Статья опубликована в авторской редакции и отражает точку зрения автора(ов) по рассматриваемому вопросу.

Источник

Альманах современной науки и образования

Тамбов: Грамота, 2008. № 8 (15): в 2-х ч. Ч. І. С. 106-107. ISSN 1993-5552.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/1.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/1/2008/8-1/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net
Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: almanac@gramota.net

КОНЦЕПТ И ОТРАЖЕНИЕ ЯЗЫКОВОЙ КАРТИНЫ МИРА

Кудинова Е. А.

Мичуринский государственный аграрный университет

Языковая картина мира, отражающая в вербальных формах специфику индивидуального и общественного сознания, состоит из множества ментальных единиц- концептов.

Концепт, прежде всего, является термином когнитивной лингвистики. С точки зрения когнитивной лингвистики концепт - это некий отдельный смысл, некая идея, имеющаяся у нас в сознании и существующая как оперативная единица в мыслительных процессах, «причём единица, выступающая как гештальт как вполне самостоятельная и чётко выделимая отдельная от других сущность» [Кубрякова 2004: 316].

Концепты находят своё вербальное выражение с помощью единиц различных языковых уровней: лексем, фразеологизмов, пословиц и поговорок, афоризмов, а также грамматических форм и синтаксических структур.

Передавая тот или иной концепт, лексическая единица активирует соответствующий когнитивный контекст, при этом сложной проблемой остается до сих пор определение той грани, за которой кончается языковое знание (знание языкового значения) и начинается общее, энциклопедическое знание, не связанное с языковым значением. Концепт шире языкового значения, значение отражает лишь грань концепта, его признак или слой, но совершенно точно, что значение активизирует и пробуждает многие слои концепта в сознании говорящих, не включенные в языковое значение слова. Значение слова является основным входом в концепт, в постижение его сути.

В современных исследованиях в области порождения и восприятия литературно - эстетических феноменов существует тенденция рассматривать языковые единицы не только как результат коммуникации между автором и реципиентом, но и как следствие бытия их в особой оболочке наслоений национально - культурной специфики.

Отсюда следует, что экстрагирование значения языковых единиц предполагает восприятие некоторых нелинейных структур, представляющих собой систему эстетических категорий и оценок, включающую образ аксиологической ценности текста. При этом текст проявляет новые качества: его содержание видоизменяется за счет приращения смысла, возникающих в силу того, что каждое художественное высказывание взаимодействует одновременно с культурно - эстетической информацией прошлого, настоящего и будущего; формируя в сознании воспринимающего «чувство», которое определяет рецепцию.

В связи с этим имеются все основания рассматривать такое идеальное образование как картину мира.

По М. Хайдеггеру, «картина мира, сущностно понятая, означает не картину, изображающую мир, а мир, понятый как картина» [Хайдеггер 1986: 103]. Иначе говоря, картина мира по сути есть отражение окружающего мира в голове человека. Она формируется у индивида в процессе социализации и, следовательно, не может не нести на себе национально - культурный отпечаток.

В. Г. Колшанский считает, что картина мира, отображенная в сознании человека, есть вторичное существование объективного мира [Колшанский 1990: 15]. Картина мира предстает как идеальное, концептуальное образование, имеющее двойственную природу: необъективированное - как элемент сознания, воли или жизнедеятельности, и объективированное - в виде различных следов сознания, воли или жизнедеятельности, в частности - в виде знаковых образований, текстов [Постовалова 1987: 66]. При этом картина мира, понимаемая как «известная интегральная система», характеризуется упорядоченностью и объединенностью значений и представлений, ее формирующих [Кубрякова 1986: 141].

Предпосылки «для соотнесения объективной реальности мира, независимой от сознания человека, и идеальной картины мира как продукта человеческого сознания» (то есть реального мира и его отражения в голове человека - картины мира) создаются, по мнению В. Г. Колшанского, существованием «вторичного, идеального мира языковой плоти» [Колшанский 1990: 18], то есть языковой картины мира, предстающей «в виде глубинного слоя общей картины мира» [Постовалова 1987: 66]. Каждый естественный язык, как пишет Ю. Д. Апресян, отражает определенный способ концептуализации мира, при этом значения, которые выражаются в языке, формируют единую систему взглядов, представляющую собой некую «коллективную философию», которая «навязывается» всем носителям данного языка в качестве обязательной [Апресян 1995: 15]. Таким образом, языковая картина мира может быть определена как совокупность знаний о мире, запечатленных в лексике, фразеологии, грамматике [Маслова 1997: 49]. Если понимать «значения» очень широко: как образы, представления, смыслы, рассматриваемые Ю. А. Сорокиным, - то с утверждением Ю. Д. Апресяна нельзя не согласиться. Однако положение о том, что «человек видит мир сквозь призму языковой картины мира» и что именно языковая картина мира «формирует тип отношения человека к миру, задает нормы поведения человека в мире, определяет его отношение к миру» [Маслова 1997: 49], представляется нам излишне категоричным, ибо данные функции выполняет, очевидно, картина мира, в то время как языковая картина мира есть своеобразная материальная форма, в которой, по В. Г. Колшанскому, картина мира закрепляется и реализуется.

Таким образом, языковая картина мира отражает специфику национальной ментальности и может быть рассмотрена как концептуализированное языковое пространство.

В зоне внимания такого направления оказывается язык не только как система воплощения культурных ценностей, но и как система отражения национальной традиции, эксплицирующая связи между ментально-

стью, языком, языковым сознанием представителей социума и картины мира. Поэтому при сопоставлении двух языков и культур необходимо отталкиваться, во - первых, от самих реалий, какими они существуют в действительности; во - вторых, от их отражений в человеческом сознании (смыслы, концепты); в - третьих, от языковых знаков, связывающих эти смыслы (значение, семантика).

Список использованной литературы

- **1.** Апресян Ю. Д. О языке толкований и семантических примитивах // Избр. труды. М., 1995. Т. 2. Интегральное описание языка и системная лексикография.
  - 2. Колшанский Г. В. Объективная картина мира в познании и языке. М., 1990.
  - 3. Кубрякова Е. С. Номинативный аспект речевой деятельности. М., 1986.
  - **4. Кубрякова Е. С.** Язык и знание. М., 2004.
  - 5. Маслова В. А. Введение в лингвокультурологию. М., 1997.
- **6. Постовалова В. И.** Существует ли языковая картина мира? // Язык как коммуникативная деятельность человека: Сб. науч. трудов МГПИИЯ. М., 1987. Вып. 284. С. 65-72.
  - 7. Хайдеггер М. Время картины мира // Новая технократическая волна на Западе. М., 1986.

ТРАДИЦИОННОЕ И НОВАТОРСКОЕ В ТВОРЧЕСТВЕ ГАЙТО ГАЗДАНОВА. К ПОСТАНОВКЕ ВОПРОСА

Кузнецова Е. В.

Астраханский государственный университет

Гайто Газданов действительно может быть причислен к зачинателям нового романа в литературе XX века. В творчестве Газданова обнаруживаются различные модификации романной формы, реализующие разнообразные жанровые типы видения мира и модели творчества, которые, с одной стороны, перекликаются с идеями символистов, а с другой - предугадывают некоторые элементы поэтики, ставшие традиционными в постмодернистском искусстве.

Его невозможно отнести к определенной школе, это и не удалось ни его современникам, ни сегодняшним исследователям - литературоведам, настолько он многогранен и его творчество представляет собой сплав всех главных литературных течений конца XIX века. Разные критики - современники Газданова и наши современники, исследователи его творчества пытались и пытаются найти в его прозе схожесть с тем или иным русским или западным писателем, распознать влияние тех или иных литературные традиций. Сравнивая все их мнения, мы приходим к выводу, насколько он не поддается какому-то единому определению, каждый исследователь находит в его творчестве что-то свое и каждый, завершая свою работу, отмечает, что изучение наследия Газданова ждет своего продолжения и далеко еще от состояния изученности. Мы тоже попытаемся внести свой вклад в исследование творчества этого замечательного мастера, не получившего еще настоящего, массового признания ни в России, ни на Западе, несмотря на вышедшее собрание сочинений в трех томах, романы, опубликованные отдельными книгами, переводы романов на другие иностранные языки (в частности, во Франции изданы на французском языке 5 романов Газданова). Гайто Газданов начал печататься в конце 20-х годов. Из больших журналов первым, напечатавшим его рассказы (в 1927-1928 гг.), была «Воля России». С 1931 года в «Современных Записках» уже было напечатано 8 рассказов и отрывки из романов. Печатался Газданов также и в «Числах», «Встречах», альманахе «Круг» и т.д.

Проза Гайто Газданова, отражающая собой сплав эпохи перелома в России и начала эмигрантского бытия, в своей основе автобиографичная, и создается впечатление, что поток сознания в ней как бы вытекает из его собственной жизни и его собственных литературных исканий. Если и находят сходство с некоторыми западными писателями, то это можно объяснить его вживанием в современную западноевропейскую традицию, что делает Газданова одновременно и русским, и замечательным европейским писателем. В статье «Молодые писатели за рубежом» М. Слоним писал: «тяготение к «иностранной теме» замечалось иногда и у Г. Газданова, принадлежащего к маленькой группе представителей «нового» направления. Новизна ее, конечно, относительная, и заключается, прежде всего, в том, что примыкающие к ней авторы почувствовали необходимость и обновления словаря и отказа от прежних методов и реализма или символизма. Они отражают на себе те поиски нового стиля, которые в таких широких размерах совершаются в России и идут в направлении неореализма у одних и неоромантизма у других» [Слоним 1929: 116]. Ласло Диенеш, пытаясь дать определение новому явлению в литературе, писал: «В слиянии двух разнородных элементов - русского и западного - в одно целое - прозрачную классическую прозу с новым тревожным содержанием, с ее «арзамасским ужасом» XX века, с утратой веры и всех ценностей и в то же время с духовным преодолением пустоты и, в конечном счете, торжеством над этими разрушительными стремлениями - Газданов создал нечто новое в русской литературе, такое, чего до него не было» [Диенеш 1999: 9].

Следует отметить, что значительный пласт художественной философии Газданова составляет экзистенциальное сознание, которое налицо во всех романах писателя, так как каждое его произведение это поиск человека, раскрытие его сути, предназначения. Однако наиболее полно экзистенциальное сознание выражено в прозе второго периода творчества писателя, начиная с романов «Вечер у Клэр», «История одного путешествия», «Полет». Экзистенциальное сознание открыло нового героя в литературе - самоценного, самодостаточного, с неким неповторимым внутренним миром. Этот герой изначально чужд социально и историче-